СОЦИОЛОГИЯ

В. А. Половинкин

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Автор проводит теоретическое исследование совершенствования системы государственного управления. Обосновано положение, по которому в современном обществе назрел процесс модернизации управления государством, и выводы, касающиеся роли полиции, которая приобретает качественно новые черты в формировании гражданского общества и его институтов.

Ключевые слова: социальные нормы; роль и функции полиции как субъекта модернизации общественных отношений; социальный механизм взаимодействия институтов полиции и гражданского общества; правовая база организации и управления всеми спектрами жизнедеятельности граждан и их жизнеспособности.

V. Polovinkin

Social Standards in the System of State Governance

The article deals with the theoretical research of improving the system of state governance. The main trends in the process of modernization of state governance in the modern society and the need in the improvements are discussed. It is argued that the importance of the role of police is rising and that police is gaining new features of quality during the process of the development of civil society and its institutions.

Keywords: social standards, police role, police functions.

Совершенство системы государственного управления при наличии неограниченных материальных ресурсов можно оценить по состоянию материального благополучия людей, представленных в современном российском обществе десятью стратами. Две нижние страты представлены 21,0% россиян, которые по своему реальному уровню жизни находятся за чертой бедности. Представители третьей страты, представленные 17,0% россиян, по мнению ряда исследователей, балансируют на грани бедности. Четвертая страта, объединяющая почти ¼ населения, характеризуется уровнем малой обеспеченности. Страты с пятой по восьмую — это страты, которые представляют средние слои населения, рассматриваемые как относительно благополучные с позиции материальной обеспеченности. Страты девятая и десятая — около 5,0% граждан, относящихся к категории состоятельных, душевой месячный доход которых превышает 60 тыс. рублей. Только 18% граждан полагают, что их труд оценивается по достоинству. Вследствие материального неблагополучия наблюдается рост социального неравенства, проявляющегося в социальном недовольстве людей, которое основывается на

базовых для конкретных страт ценностно-мировоззренческих позициях в отношении расширения собственности, доходов, участия в управлении не только предприятиями и организациями, но и государством. В этих условиях при разнонаправленности общественных интересов управление как инструмент воздействия и мотивирования эффективности трудовых и общественных процессов ограничено с позиции эффективности и модернизации.

Анализируя результаты современных социологических исследований, можно констатировать, что в государстве отсутствуют эффективные законы — 43,3%; имеет место бесконтрольность и коррумпированность правовых институтов — 35,7%; структура государственного управления несовершенна — 10,6%.

Ф. Э. Шереги [9, с. 330] подчеркивает, что «состояние правового поля государства, преломленное через интересы граждан, формирует соответствующую правовую культуру, проявляющуюся в отношении к праву как мотивационной основе гражданского поведения. Большей части (67,4%) граждан присуща законопослушность, иными словами, — осознание важности права как регулятора общественных отношений. Это положительный показатель правовой культуры граждан, однако высокой ее назвать нельзя. Признавая важность законов, основная часть (48%) граждан ставит их соблюдение в зависимость от характера поведения органов власти. Велика доля граждан (20,5%), предпочитающая закону такую регуляту, как мораль или социальная справедливость». И, далее: граждане считают, что следует всегда и во всем соблюдать букву закона, даже если закон устарел или не соответствует реалиям, — 17,5%; законы надо соблюдать, но только, если это делают сами представители органов власти — 52,0%; Не так важно, соответствуют ли поступки людей закону или нет; главное, чтобы эти поступки были справедливыми — 19,7%; закон следует соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовывать личные интересы, — 4,9% и т. д.

Одновременно граждане считают, что для реализации своих прав необходимы следующие условия:

– укрепление законности в стране — 46,5%;

– повышение правовой культуры граждан — 25,8%;

– расширение общественного правозащитного движения — 10,9%;

– строгое соблюдение законов — 28,5%;

– сокращение бюрократического аппарата — 24,3%.

В настоящее время наибольшее беспокойство у граждан вызывают:

– постоянный рост цен — 64,7%;

– бедность большей части граждан — 63,0%;

– преступность — 57,5%;

– низкий уровень заработной платы — 53,9%;

– наркомания — 50,1 %;

– алкоголизм — 41,7%;

– нарушение прав граждан — 35,1%;

– коррупция —35,1%;

– беспризорность — 34,9%;

– задержки заработной платы — 18,7%;

– ухудшение межнациональных отношений — 17,1%;

– бюрократизация общественной жизни — 30,0%.

Следовательно, процесс модернизации управления государством не только объективизирован, но и назрел. В. А. Ядов определил модернизацию «как процесс создания современных институтов и отношений, ценностей и норм», необходимых для изменения социального типа «базисной личности» [10, с. 14]. Чем обусловлен подобный теоретический посыл?

Человек, находящийся в определенной среде, выполняет определенные функции и в какой-то степени подвержен действию формальных (государственных) и неформальных законов и правил. Можно предпо-

ложить, что социальная среда представляет собой развивающееся по своим собственным законам особое соединение людей в институты гражданского общества. Каждое взаимодействие людей внутри институтов гражданского общества заключает в себе все основные социальные явления, характерные для социальной среды. П. А. Сорокин писал: «Раз обществом будет группа совместно живущих и взаимодействующих людей, то простейшей моделью общества будет, очевидно, два взаимодействующих индивида» [8, с. 20–21].

М. С. Комарова, анализируя общество как социокультурную систему, отмечает, что «сменяющиеся в истории поколения людей в своей деятельности воспроизводят структуру социальных отношений, сохраняя тем самым групповой характер общественной жизни, и наряду с этим обогащают и преумножают сокровищницу человеческого опыта, знаний, идей, ценностей, которые придают смысл человеческой жизнедеятельности и определенным образом организуют её» [4, с. 9].

Социальные отношения обозначают взаимодействие между индивидами и коллективами, коллективами — с социально-профессиональными сообществами и этими сообществами — с институтами, их представляющими. При этом взаимодействие представлено тремя основными характеристиками: а) эмпирическими, представленными учреждениями и организациями, общественными институтами; б) общественными нормами, регулирующими поведение людей и социальных групп, которые могут быть институционализированными, то есть опирающимися на общественную мораль и право, законодательные акты или ведомственные структуры; в) фундаментальными ценностями, определяющими смысл существования общества. Взаимодействие и присущие ему социальные действия, по определению М. Вебера, обладают внутренним смыслом и значением, которые должны быть понятны каждому, кто вступает в отношения друг с другом [14, с. 171, 5]. Отсюда, видимо, следует, что общеразделяемая в обществе система символов и значений является обязательным условием успешного социального взаимодействия различных субъектов общественной жизни. Чтобы взаимодействие этих субъектов было целенаправленным и определенным, давало возможность согласовывать и координировать совместные действия, люди должны не только разделять, но и руководствоваться символами и значениями, превалирующими в общественной жизни. У. Томас и Ф. Знанецкий считали, что любое человеческое действие протекает в определенной ситуации, которую человек должен правильно интерпретировать [13, с. 115]. По сути, человеческие действия формируют установки в системе общественных отношений. При анализе общественных отношений, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на те аспекты социальных действий, которые создают предпосылки организовывать и координировать действия множества индивидов и социальных групп, общественных объединений в единое целое. Т. Парсонс отмечал, что организация и координация процессов взаимодействия субъектов общественных отношений является основанием для институционализации. И если рассматривать индивидуальное — частное и коллективное — общее, то все они подвержены одним и тем же правилам и нормам общественной жизни. Между ними существуют прямые и обратные или, иными словами, они взаимообусловлены и являются частью более сложного общественного организма, например, государства.

Многообразие субъектов общественных отношений и институтов, их представляющих, позволяет утверждать, что без соответствующей предметной институционализации не представляется возможным придать им смысл, определенность, направленность и эффективность. Именно при таких условиях формируется социальная организация индивидов, коллективов, социальных групп, институтов гражданского общества.

В социальном пространстве, как правило, существует множество различных интересов граждан, причем, иногда разнонаправленных, определяющих спектр социальных действий граждан. П. Бурдье выдвинул важный тезис о том, что «структура социального пространства определяется в каждый момент структурой распределения капитала и прибыли, специфических для каждого отдельного поля, но, тем не менее, в каждом из этих пространств игры определение ставки и козырей само может быть поставлено на карту» [1, с. 25].

Следовательно, совместная деятельность граждан в конкретном государстве должна строиться на определенных правилах игры. Эти правила или начальное руководство есть не что иное, как социальная норма, определяющая совокупность общественных отношений, включая социальную справедливость, равенство или неравенство, формы выражения общественного и личного благосостояния и т. п. Отсутствие нормы в системе общественных отношений, по нашему мнению, может привести к кризису в государственном управлении. Общество в кризисном состоянии характеризуется социальной неустроенностью, разрывом устойчивого взаимодействия между индивидами и социальными группами, между органами государственного управления, между производителями и потребителями материальных благ и услуг, а также приводит к проявлению насильственных форм завоевания социального пространства, адекватного интересам той или иной социальной группы.

Заметим, что в этом контексте любое насилие — это асоциальная норма, посредством которой одна социальная группа эксплуатирует другую в собственных интересах. Так, граждане активизируют свою деятельность в институтах гражданского общества, акцентируя свое внимание на сохранении и приумножении прав и свобод иногда в ущерб общественно-государственным интересам, а правоохранительные органы в условиях общественной разобщенности склонны обеспечивать приоритет своей деятельности в обеспечении общественно-государственных интересов, иногда переступая установленные нормы поведения и профессиональной деятельности. Нужно признать, что в связи с несовершенством нашего законодательства в части разграничения прав, обязанностей и ответственности институтов гражданского общества и, например, полиции поиск или любые социальные действия по обладанию приоритетами во влиянии на процессы общественного развития приводят к усилению социальной напряженности и, в конечном счете, к социальному расколу.

Ф. Оксенбюль — исследователь ответственности государства за действия должностных лиц пришел к выводу о том, что государство не несет непосредственной ответственности за их действиями [12, с. 14]. И здесь вопрос, по всей вероятности, опять же связан с организацией нормативной деятельности субъектов общественных отношений. Данное положение во многом обусловлено тем, что человек-гражданин воспроизводится в сфере производства собственной жизни и соответствующего способа производства собственной жизни [3, с. 66], включая все формы и виды человеческой жизнедеятельности.

Социальная норма содержит два измерения, с одной стороны отражающие систему превалирующих в обществе ценностей, а с другой, определенное требование в отношении поведения субъектов общественных отношений. В. К. Потемкин, исследуя взаимоотношения ценностей и норм, писал: «Для того чтобы человек эффективно функционировал в обществе, он должен иметь систему ценностей, норм и этики, разумно совместимых с теми, что приняты в его окружении. Все это приобретается в процессе социализации, так как человек никогда не бывает статичен, он всегда в той или иной мере находится в процессе становления, которое, в свою очередь, представляет процесс социального развития, в котором ин-

дивид берет на себя ответственность не только за свои реакции и действия, но и за возможные последствия изменения общественного порядка. При этом возникает вполне объективная необходимость влияния на сознание человека с целью осознания им своих реакций и действия хотя бы по принципу: «правильно — неправильно», «хорошо — плохо», «нравственно — безнравственно» и т. д. [6, с. 5]. Можно в этой связи утверждать, что ценности и нормы существуют для того, чтобы обеспечивать ориентацию людей в системе общественных отношений: ценности обозначают, к чему следует стремиться и чего необходимо избегать, а нормы определяют конкретные способы и формы стремления и избегания асоциального поведения.

Социальные нормы и ценности, по мнению Э. Фера и С. Гахтера, составляют поведенческую систему, которая основана на социально-разделяемом веровании (представлении — belief) о том, как индивид должен поступать, и которая приводит в действие принуждение к осуществлению предписываемого поведения посредством неформальных социальных санкций [11, с. 159–181].

Нормативные предписания, например, в деятельности полиции, позволяют ее сотрудникам действовать как в стандартных ситуациях, так и в ситуациях нестандартных, практически автоматически в соответствии с существующими социальными нормами.

Социальные нормы позволяют тем самым снизить вероятность причинения вреда, сократить риски, поскольку повышают степень определенности поведения субъектов общественных отношений. И, пожалуй, главное. Социальные нормы формируют установки и способы поведения индивидов, социальных групп, органов государственного управления и институтов гражданского общества, а также выполняют охранительную функцию от проникновения в социальную общность чуждых ей взглядов, влияний, требований, которые характеризуют различные формы девиантного поведения и виды преступной деятельности.

Социальная норма одновременно становится фактором ответственного взаимодействия самых различных субъектов общественных отношений. Социальные нормы, по своей сути, являются предметно-адресными и охватывают общественные отношения субъектов экономической, организационной, социально-психологической и правовой деятельности; формируют фактор долженствования; определяют условия и временной интервал применения или действия; ориентированы на цели общественного развития; устанавливают общественные и правовые санкции при нарушении норм; представляют собой осознанный выбор поведения, отвечающего интересам общественного развития; моделируют спектр ответственности за несоблюдение общественно значимых норм. Мера ответственности определяется соответствующей социальной нормой поведения и влияет на изменение общественного бытия как объективной основы и непременного условия изменения индивидуального и коллективного сознания людей; на характер взаимодействия субъектов общественных отношений; на формирование мировоззрения людей, отвергающего все формы девиантного поведения и виды преступной деятельности; способствует социализации — вхождению индивидов в социум с определенным социальным статусом и полномочиями. Одновременно необходимо отметить, что ответственность подразделяется на четыре подсистемы общественных отношений: 1) *ретроспективную*, выступающую как форма или метод социальной подотчетности определенного субъекта перед обществом; 2) *санкционную* за действия, не соответствующие общепринятым социальным нормам; 3) *прогностическую*, определяющую направление развития жизненной позиции членов общества; 4) *воспитательную*, оказывающую воздействие на самосознание людей, на их профессио-

нальные качества и духовно-нравственные позиции.

Социальные нормы придают при их соблюдении стабильность системе общественных отношений, а, как известно, нарушение стабильности, изменение жизненных ориентиров и ценностей приводит к нарушению идентичности и обесценивает жизнь человека. Структура идентичности включает в себя три составляющие.

Первая — это соматическая идентичность, когда субъект общественных отношений сохраняет свою целостность при взаимодействии с внешним миром, например, полиция с институтами гражданского общества. Вторая — это личностная идентичность, которая интегрирует внешний и внутренний опыт развития субъекта общественных отношений. Третья — это социальная идентичность, основанная на взаимодействии, причем, на ответственном взаимодействии субъектов общественных взаимоотношений в совместном соблюдении и в поддержании порядка, стабильности, противодействия нарушениям общественного порядка и различным формам девиантного поведения и видам преступной деятельности. Так, ответственное взаимодействие полиции и институтов гражданского общества, основанное на общественно значимых социальных нормах, решает одну из важнейших проблем, а именно — формирование единства сознания и деятельности. Сознание включается в контекст взаимодействия субъектов общественных отношений и составляет основу преобразования общества. В свою очередь, деятельность является не только движущей силой общественного развития, но и методом познания количественных и качественных изменений в жизни общества.

Совершенно не случайно отсутствие нормативного взаимодействия приводит к таким явлениям, как падение морали — 32%; отсутствие должного порядка в стране; рост коррупции — 32%; утрата стабильности и чувства безопасности — 27%; распространение в России терактов — 17%; утрата уверенности в завтрашнем дне — 15%; отсутствие социальной справедливости — 12% [7, с. 167]. Как следствие, в сознании наблюдается отсутствие готовности действовать в общественно значимых социальных нормах — 72%; имеет место стремление избежать неблагоприятной для себя лично ситуации — 65%; формируется возможная сопричастность к девиантному, криминальному поведению — 54%. И это при одновременном проявлении гражданской активности, под которой подразумевается готовность индивидов принимать участие в общественных движениях, в протестных действиях, в защите своих прав при поддержке институтов гражданского общества — 44% граждан. Причем, граждане следующим образом оценивают вероятность возникновения политических беспорядков и попыток насильственной смены власти: достаточно вероятно, может произойти — 25%, почти наверняка произойдет или уже происходит — 2%, маловероятно — 51%, абсолютно невероятно — 12% [5, с. 302].

Фиксирование данных факторов, определяющих социальные настроения граждан, предусматривает поиск социального механизма выстраивания процессов взаимодействия между властными структурами и институтами гражданского общества. По сути, речь идет о нормативной регуляции этого взаимодействия, которое осуществляется на основе комплекса разнообразных норм. Так, нормы трудового права регулируют возникающие в процессе производственной деятельности трудовые отношения. Транзакционные нормы закреплены в нормах права, права гражданского. Необходимость взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, по оценкам граждан, должно носить нормативный характер. Среди направлений нормативного взаимодействия приоритетное значение имеют: трудовые отношения; технико-технологические; финансово-экономические; организационно-правовые и безопасности.

Из представленных данных видно, что в процессах взаимодействия предпочтения отдаются безопасности, организационно-правовым и финансово-экономическим аспектам, обеспечивающим жизнедеятельность и жизнеспособность граждан. Эта ситуация может трактоваться как выражение высокой обеспокоенности граждан состоянием их правовой защиты и безопасности. Среди граждан наибольшую заинтересованность в нормативном взаимодействии субъектов общественных отношений проявляют лица в возрасте 46–55 лет — 4,7%; 36–45 лет — 3,8%; 26–35 лет — 2,8%; старше 56 лет — 2,7% и до 25 лет — 2,7%.

Нормативность во взаимодействии — это не застой, не стагнация общественных отношений, а определенное начало их модернизации на качественно новой основе и, возможно, на инновационной. Инновационность в этом вопросе, по мнению А. В. Воронцова, состоит в способности к творчеству, к творческому поиску, к формированию творческого процесса [2, с. 164]. Особенно важно в современной общественной практике осуществление взаимодействия рассматриваемых субъектов на основе социальных нормативов и в связи с тем, что к настоящему времени распространены контекстуальные отношения, опирающиеся на негласные соглашения и договоренности и имеющие ограничительное временное применение. Контекстуальные отношения, как правило, ориентированы на сиюминутные решения проблемных вопросов, зависящих от «доброй воли» субъектов общественных контактов. Принцип «доброй воли» является бесперспективным в системе общественных отношений.

В условиях безнравственности, недобросовестности, беспринципности, которые присущи некоторым субъектам общественных отношений, а также эгоизма в достижении собственных, иногда корыстных, целей «добрая воля» — это лишь один из желаемых признаков взаимодействия анализируемых субъектов. При этом заметим, что рейдеры, «адвокаты атаки», объединяются в самом циничном и беспринципном воздействии на социальную реальность. Недобросовестность не просто признается допустимой, она возводится в принцип социального позиционирования и определяет успешность предприятия. Отечественные рейдеры, хакеры и иные подобные «специалисты», к сожалению, могут признаваться «успешными» бизнесменами. Можно полагать, что нормативное взаимодействие субъектов общественных отношений способствует интеграции граждан, государства и его органов управления, а также институтов гражданского общества в формировании конструкта общественного развития с определением роли каждого в этом процессе. Оно выполняет охранительную и защитную функции в отношении граждан и государства; стабилизирует, придает устойчивость социально-экономическому развитию государства и инструментам духовного и нравственного развития, правовым нормам поведения всех без исключения граждан, независимо от сферы деятельности, статуса, этнической принадлежности; оно определяет регулирующую направленность, характер и динамизм социальных реакций и социальных действий на происходящие трансформации в общественном развитии; выполняет воспитательную, целенаправленную деятельность органов государственного управления и институтов гражданского общества с целью придания им определенного смысла и эффективности.

Воспитание социальное представляет собой создание условий для развития человека и, прежде всего, материальных, духовных, организационных начал. В широком смысле социальное воспитание — это воздействие на личность человека, на общество в целом, а в узком смысле — целенаправленная деятельность, призванная сформировать у человека определенную систему взглядов, убеждений и социальных действий. Воспитание человека решает проблему взаимодействия его с социальной

средой, социальной среды — с системой воспитания в стране, а в задачи воспитания входит участие человека в социальных процессах, в процессах социализации, социальной мобильности личности. Следовательно, к задачам, решаемым посредством воспитания человека, относятся: прогностическая, способствующая формированию конструкта личности под воздействием различных факторов общественного развития; детерминационная — влияние общественной среды на личность; предметно-деятельностная, фокусирующая реальный общественный процесс развития профессиональных качеств личности.

Предметно-деятельностная значимость построения взаимодействия субъектов общественных отношений состоит в формировании у граждан умений поведения, специальных установок, определенных социальных ролей в преобразовании общества.

Одновременно задача состоит и в том, чтобы в обществе сложились целенаправленные действия, посредством которых вполне сознательно можно привить человеку желаемые черты и свойства, при которых человек становится полноценным членом гражданского общества. В первом случае — это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и ценностей того общества, к которому он принадлежит; во втором случае — процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта; в третьем случае — процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе; в четвертом случае — процесс включения человека в социальную практику приобретения им социальных качеств, усвоения общественного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности.

Нормативное взаимодействие субъектов общественных отношений активизирует развитие правовой базы организации и управления всеми спектрами жизнедеятельности граждан и их жизнеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурдье П.* Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. М.: Адант, 1992. Т. I. С. 25.

2. *Воронцов А. В*. Социология. СПб.: Союз, 2003. С. 164.

3. *Ковалев А. М.* Динамика способа производства общественной жизни. М., 1982. С. 66.

4. *Комарова М. С.* Общество как социокультурная система // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А. О. Бороньева. СПб.: СПбГУ, 1994. С. 9.

5. *Мтиулишвили П. И.* Влияние внешних и внутренних факторов на рост протестных настроений россиян // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены: Альманах. М.: ВЦИОМ, 2011. С. 302.

6. *Потемкин В. К.* Теоретические основания управления социальными процессами развития региональной экономики. СПб.: Институт проблем региональной экономики, 2001. С. 5.

7. *Седова Н. Н.* Россия — общество морального транзита? // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены: Альманах. М.: ВЦИОМ, 2011. С. 167.

8. *Сорокин П. А.* Учебник социологии. М., 1920. Ч. I. С. 20–21.

9. *Шереги Ф. Э.* Социология девиации. Прикладные исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2004. С. 330.

10. *Ядов В. А.* Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 14.

11. *Fehr E., Gächter S.* Faimess and Retaliation: The Economic of Reciprocity // Tournal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (3) P. 159–181.

12. *Ossenbuhle Fr.* Staatshaftungrecht. Muunchen, 1983. P. 14.

13. *Thomas W. Y., Znniecki F. I.* The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918–1920. Vol. 1. P. 115.
14. *Weber M.* Gesammelte Autsatze zur Wissenschaftslehre. Tubigen, 1992. P. 171.

REFERENCES

1. *Burd'e P.* Sotsial'noe prostranstvo i genezis «klassov» // Voprosy sociologii. M.: Adant, 1992. T. I. S. 25.
2. *Vorontsov A. V.* Sotsiologija. SPb.: Sojuz, 2003. S. 164.
3. *Kovalev A. M.* Dinamika sposoba proizvodstva obshchestvennoj zhizni. M., 1982. S. 66.
4. *Komarova M. S.* Obshchestvo kak sotsiokul'turnaja sistema // Problemy teoreticheskoj sotsiologii / Pod red. A. O. Boron'eva. SPb.: SPbGU, 1994. S. 9.
5. *Mtiulishvili P. I.* Vlijanie vneshnih i vnutrennih faktorov na rost protestnyh nastroenij rossijan // Monitoring obshchestvennogo mnenija. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Al'manah. M.: VCIOM, 2011. S. 302.
6. *Potemkin V. K.* Teoreticheskie osnovanija upravlenija sotsial'nymi protsessami razvitija regional'noj ekonomiki. SPb.: Institut problem regional'noj ekonomiki, 2001. S. 5.
7. *Sedova N. N.* Rossija — obshchestvo moral'nogo tranzita? // Monitoring obshchestvennogo mnenija. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Al'manah. M.: VCIOM, 2011. S. 167.
8. *Sorokin P. A.* Uchebnik sotsiologii. M., 1920. Ch. I. S. 20–21.
9. *Sheregi F. Je.* Sotsiologija deviatsii. Prikladnye issledovanija.M.: Tsentr sotsial'nogo prognozirovanija, 2004. S. 330.
10. *Jadov V. A.* Teoretiko-kontseptual'nye objjasnenija «postkommunisticheskih» transformatsij // Rossija reformirujushchajasja. M., 2007. S. 14.
11. *Fehr E., Gächter S.* Faimess and Retaliation: The Economic of Reciprocity // Tournal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (3). P. 159–181.
12. *Ossenbuhle Fr.* Staatshaftungrecht. Muunchen, 1983. P. 14.
13. *Thomas W. Y., Znniecki F. I.* The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918–1920. Vol. 1. P. 115.
14. *Weber M.* Gesammelte Autsatze zur Wissenschaftslehre. Tubigen, 1992. P. 171.

Т. Н. Белова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ДЕСТРУКТИВНОЙ СЕМЬЕ (на материалах социологического исследования)

Рассматривается влияние семьи на формирование личности несовершеннолетнего. Проводится анализ факторов, влияющих на ценностные ориентации подростков, с выявлением места семьи среди значимых для них предпочтений.

Ключевые слова: деструктивная семья, личность несовершеннолетнего правонарушителя, ценностные предпочтения.

T. Belova

The problems of Personality Development of Juvenile Delinquents in Destructive Families (based on sociological research)

The article deals with the influence of family on the personality of child. An analysis of factors affecting the value orientation of teenagers is given and the role of the family is emphasized among the significant preferences of teenagers in value orientations.

Keywords: destructive family, personality of juvenile delinquent, value preferences.